

Секция: Филологические науки

Петрова Нина Евгеньевна

преподаватель-лектор кафедры иностранных языков

Уральского федерального университета

имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина

г. Екатеринбург, Россия

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ: ПОЛИАСПЕКТНЫЙ АНАЛИЗ

На сегодняшний день исследование данной темы – проникновение в родной язык англоязычных слов и уместность их употребления в той или иной ситуации – набрала достаточные обороты в исследовательской области; появилась потребность не только объяснить причины выбора говорящим либо пишущим того или иного языка в процессе речи, но и пребывающей в состоянии найти в этом какой-либо языковой образец либо закономерность. Так, например, министр образования Ольга Васильева планирует, наряду с увеличением часов иностранного языка в школах, «вывести из учебников русского языка несколько десятков иностранных слов»; при этом она ссылалась на русских классиков, считавших, что «употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, значит оскорблять здравый смысл».

Объектом данного исследования являются 123 новейших заимствований-англицизмов, не зафиксированных в словарях либо зафиксированных в новейших их версиях, встречающихся в текстах информационных порталов «E1», «66.ru», «Ura.ru», а также в текстах обсуждений, комментариях, форумах.

Начнем со словообразовательного аспекта – здесь можно заметить, что ассимилированные, русифицированные англицизмы приобрели словообразовательный потенциал и стали образовывать другие части речи

при использовании русских суффиксов, как это случилось, например, с лексемами «гуглить», «троллить», «баттлить», «диссить», «лайкать», «лоббировать», «майнить», «панчить», «рофлить», «спойлерить», «фоловить», «форсить», «френдить», «хайповать», «наовершерил», которые приобрели статус глаголов при присоединении соответствующего суффикса русского языка; подобная ситуация происходит и с прилагательными и причастиями, которые образуются с помощью суффикса –ов- и –ивш- и окончания соответствующего рода/числа/падежа (*баттловый, баттливший, инсайдерский, офлайновый, топовый, моповая*) Еще одной тенденцией является стремление к образованию сложных слов из нескольких англицизмов – как уже указывалось ранее, часть из них может сохранять оригинальное написание, часть может быть русифицирована [5, с. 4], как правило, вторая, и вследствие этого принимать грамматические признаки русского существительного и изменяться в соответствии с его категориями (*маст-хэв, множество маст-хэвов, подборка маст-ридов лета* и пр.). Как правило, несклоняемых единиц среди лексем данного исследования нет.

К морфологическим особенностям можно отнести тенденцию к сокращению – например, вместо «Инстаграм» употреблять слово «инста», вместо «Фейсбук» – «фб» и так далее [2, с. 6]. Кроме указанных морфологических изменений можно указать на изменение отдельных категорий при переходе английской лексемы к русскоязычной концептосфере и морфологической системе. Так, изначально форма слова «фрукты» звучала как *fruits* – «разнообразные виды фруктов». При этом мы видим, что в язык-реципиент слово пришло с избыточной семантикой: к суффиксу множественного числа английского языка –s- добавилось русское окончание множественного числа –ы-. Тем не менее, значение «разнообразные виды фруктов» сузилось до «засушенные кусочки фруктов».

Похожая ситуация обстоит со словом *children* – в английском языке это форма множественного числа от слова *child*, ребенок – и конечно, стоило бы перенести единственно верное значение в язык-реципиент; однако мы видим, что по аналогии с большинством иноязычных существительных русского языка (например, гелентваген) слово приобретает категорию единственного числа: *А если чилдрен заорет?* Множественное число уже заимствованного слова также образовывается с помощью русского окончания множественного числа –ы-.

Изменения в данных аспектах действуют в совокупности с разнообразием сфер, в которых они употребляются, и так создают общую картину лингвокультурологической картины мира авторов новостных текстов и обсуждений к ним в Интернет-дискурсе.

Если говорить о графической форме, то в результате нашего исследования было установлено, что часть слов имеют двойную форму – как на языке оригинала, так и транслитерированный вид, запись слов с помощью графической системы языка-реципиента [4, с. 204]. Часть из них – *Facebook, Instagram, WhatsApp, Viber* – являются названиями социальных сетей или программ для общения, имеют зарегистрированные товарные знаки и наименования. А значит, в соответствии со статьей Гражданского кодекса «О фирменном наименовании» [1, с. 1054], могут писаться на иностранном языке, русифицированная форма в данном случае указывает на то, что данные лексемы прошли первичную стадию ассимиляции и приобрели кириллическое написание. С другой стороны, часть из них также не избежала калькирования и мы можем встретить написание социальной сети Facebook как «лицокнига». Также, например, «фейспалм» заменялся на «рукалицо», футбол – на «ногобол», действие со значением «пересылать, отправлять с целью избавиться», «лонгрид» - на «многобуков» [5, с. 530]. Впрочем, в приведенных примерах

калькирование несет в себе не столько функцию перевода, сколько языковой игры.

Отдельно стоит указать и на примеры слов-кентавров: *event-менеджер* и *street-хамство*. В данном случае графическая форма языка-донора указывает на незавершенный этап грамматического усвоения, однако использование его в составе сложных слов вместе с русским элементом указывает на осознание говорящим смысла этой лексемы и отнесенности ее к определенной сфере употребления (сфере бизнеса и категории культуры соответственно).

Такие формы, как и в предыдущих примерах, указывают на осторожное, а порой и возвышенное отношение участников дискурса к данным концептам, их отдаленность в плане пользования ими лингвистическую и концептуальную неосвоенность, а значит, и актуальность.

Однако нами была предпринята попытка семантического анализа данных единиц и дальнейшего подбора исконно русского эквивалента в русском языке. При этом значение в языке-доноре представляет собой перевод отдельных частей слова, семантических значений, которые задают лексико-грамматическое значение русского варианта только в совокупности, как, например, в случае со словом «виктимблейминг» – для получения эквивалента или хотя бы варианта описательного перевода важно расчленив его на части *victim*– «жертва» и *blame*–«винить», при этом обозначив и суффикс отглагольного прилагательного *-ing*, что в дальнейшем поможет нам подобрать наиболее точное переводческое соответствие в русском языке, «обвинение жертвы».

Значение в языке-реципиенте и результат семантизации – вывода общих сем и облегчения дальнейшего подбора исконно-русского эквивалента – неотделимы, особенно в случаях терминообразования либо вариантов слов с узкоспециальным значением (например, «вейп» –

электронное устройство, создающее аэрозоль для ингаляции или «дисс», от англ. «disrespect» – неуважение, используется только в контексте реп-баттлов и означает «оскорблять кого-либо, задевать личные качества»).

Также к примерам изменения объема значения можно отнести следующие слова: а) воркаут – в РЯ принял значение «уличная тренировка», будучи калькой с street workout, потеряв при этом обстоятельство места, хотя оригинал обозначает вообще любой домашний вид тренировок – то есть здесь мы встречаем сужение значения; б)

бизнес-ланч – в РЯ принимает значение «комплексный обед», при этом потеряв сему «деловой», синонимичную «ценящий время» – это пример расширения значения; в) трейдер – в РЯ принимает значение «спекулянт, торговец, стремящийся извлечь прибыль из самого процесса торговли, а не обязательно ее результата», тогда как оригинал в языке-доноре указывает просто на лицо, связанное с торговлей – опять сужение значения.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практике перевода и при обучении студентов лингвистических и филологических специальностей.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 14 ноября 2017 г.] / Собрание законодательства РФ.
2. Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. – 416 с. – (Настольные словари русского языка).
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под. ред.

Проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование, 2018. – 1376. – (Новые словари).

4. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д : Феникс. – 2008. – 811 [1] с. – (Словари.)
5. Шагалова, Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. – 576. – (Настольные словари русского языка).